

УДК 271.2-57:528/4(045)

МЕЛЮТИНА Марина Николаевна, заместитель директора по научной работе ФГУ «Национальный парк “Кенозерский”», соискатель кафедры культурологии и религиоведения Поморского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Автор 8 научных публикаций

КЕНОЗЕРСКОЕ БОГОМОЛЬЕ: ПАЛОМНИЧЕСКИЕ «ДОРОЖНИКИ» НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВЕКОВ

Введение в научный оборот понятия «кенозерское богомолье» основано на анализе пространственной организации паломничества по святым местам Каргопольского и Пудожского уездов Олонецкой губернии на рубеже XIX–XX веков. Картографирование троп паломнических «дорожников» позволяет утверждать, что дороги не только маркировали сакральные границы территории, но и являлись линиями коммуникации между населенными пунктами.

Священная топография, Кенозерье, паломнические «дорожники», монастырь, часовня

Предметом исследования является описание и анализ священной топографии Кенозерья и пространственной организации паломничества по святым местам Каргопольского и Пудожского уездов Олонецкой губернии на рубеже XIX–XX веков.

Особенностью географического положения монастырских комплексов Кенозерья являлось отсутствие водных путей сообщения как с духовным центром территории – г. Каргополем, так и поселениями, расположенными вокруг главных водных доминант кенозерского ландшафта – Лекшмозера, Кенозера и Почозера. Это стало естественной причиной для развития на территории широкой сети проселочных дорог и лесных паломнических троп¹. Важной дорогой служил Каргопольско-Пудожский тракт.

Достопамятным местом и знаковым религиозным центром территории с XVII и до середины XX столетия была Макарьевская Херго-

зерская мужская пустынь. Монастырь располагался на полуострове, омываемом водами Хергозера. Однако устные истории сохранили память о том, что ранее обитель находилась на острове, а перешеек, соединяющий обитель с материковой частью, имел искусственное происхождение².

«Несмотря на уединенное, чисто отшельническое местонахождение Хергозерской пустыни, из всех окружающих ее «волостей» – приходов проложены к ней, если не дороги, то по крайней мере тропины», – пишет К.А. Докучаев-Басков³. Автор указывает дорогу в обитель от города Каргополя через Печниковский, Лядинский приходы, по берегу Половинного озера до Кирилло-Челмогорской пустыни, далее: «От Челмогорской пустыни около 4 верст до д. “Труфановы”», дорога пролегает преимущественно по озеру Лекшмозеро; далее почти в 25 верст «волоку», не имеющий никакого жилья⁴.

«Другая дорога в монастырь шла из г. Каргополя через Ошевенский монастырь (42 версты), д. Халуи (4 версты), затем «волок» около 25 верст», – свидетельствует К.А. Докучаев-Басков⁵.

«Макарий» (местное название), как локус «инога мира», отделен от сельских поселений, находящихся на берегах крупных водоемов Кенозера и Лекшмозера, труднодоступными заболоченными водоразделами. Паломнические тропы на «Макарий» начинались от деревень, входящих в состав Лекшмозерского прихода – Морщихинской, Казариновской, Масельги и Хергозерского прихода – Думино, Вильно, Ожегово, Федоровская. Хождение к «Макарию» от деревень Кенозерского прихода происходило через деревню Спицыно. Информанты из деревни Спицыно (Н.П. Спицына, Л.С. Капустина) сообщают, что путь проходил через лес по берегу Нотозера, а далее через реку Чаженга⁶. Документальным подтверждением данной информации служит «Геометрический специальный план Каргопольского уезда Лекшмозерской волости, состоящей внутри бывшей Хергозерской пустыни...» за 1889 год, в котором указаны дороги в обитель из деревень Спицыно, Федоровская, Масельга⁷. Паломничество к «дальному Макарию» оставалось значимым событием для богомольцев до середины XX века.

Кирилло-Челмогорский монастырь – один из древнейших монастырей «Северной Фиваиды», располагавшийся на святой горе Челме, омываемой озерами: с южной стороны – Монастырским, с северной – Лекшмозером, а с востока – водами реки Челмы⁸. Н. Токмаков подробно описывает паломнический маршрут до монастыря из г. Каргополя: «В 19 верстах встречается первый от Каргополя погост Печниковский. ... От Печниковского погоста на целые 14 верст – до самых Лядин – нет ни одного поселка..., дорога поворачивает до деревни Гавриловской, где немного в стороне стоят две деревянные церкви Лядинского прихода. Отсюда на протяжении 17 верст нет никакого человеческого жилья... Влево и впереди виднеются поля; до пустыни остается не более 1½ верст»⁹.

Существовал и другой водный путь сообщения с Кирилло-Челмогорским монастырем – от Лядин по реке Лекшме до Монастырского озера. География почитания Кирилла Челмогорского в большей степени распространяется на территорию Каргопольского уезда, поэтому к обители можно было проплыть через Лекшмозеро от ближайших деревень Лекшмозерского прихода (Морщихинской, Хвалинской, Воротниковской, Кайсаровской, Прокошинской, Илексинской, Казариновской).

На Монастырском острове Наглимозера, в 65-72 верстах от г. Каргополя на северо-запад, располагалась Наглимозерская (Аглимозерская) пустынь. «Это единственное, – свидетельствует К.А. Докучаев-Басков, – по своему картинному положению в Каргопольском уезде, да едва ли не во всей Олонецкой губернии, озеро Наглимо, красоты которого почти не поддаются описанию... Богослужение совершается здесь только дважды в год..., во дни святителя Николая – 9 мая и 6 декабря»¹⁰. В описательном тексте плана пустыни, изготовленном с целью «межевания учиненного в 1783 году», указывается на упраздненную церковь Николая Чудотворца, что объясняет паломничество в обитель. Путь богомольцев шел от деревень Лекшмозерского прихода (д. Морщихинская).

Духовным пастырем северных территорий Кенозерья был Кенский Спасо-Преображенский монастырь, располагавшийся «в диких лесах», «на левом берегу реки Кены», в нескольких километрах от Кенозера. С городом Каргополем монастырь связывал путь на север в 96 верст. По свидетельству К.А. Докучаева-Баскова, из города «можно пробраться сюда или через Александро-Ошевенский монастырь, Троицкий и Кенорецкий приходы, или ... по архангельскому почтовому тракту, до архангельского сельского прихода; отсюда опять в Кенорецкий (через Троицкий) приход, где (в д. Ивановской) переехать р. Кену; последний путь удобнее для экипажей. Из г. Пудожи должно ехать по пудожско-каргопольской дороге до Колодозерского прихода, здесь свернуть влево, продолжая путь через Корбозерский и Кенозерский приходы»¹¹.

Таким образом, монастырские дороги маркировали сакральные границы Кенозерья и являлись линиями коммуникации между населенными пунктами. Макарьевский, Ошевенский, Кенский и Кирилло-Челмогорский монастыри воспринимались как центры «Святого царства северной Фиваиды»¹². Закономерно, что нами выявлен целый ряд икон, где устроители обителей – прп. Макарий Желтоводский, прп. Александр Ошевенский, прп. Кирилл Челмогорский, прп. Пахомий Кенский, изображены вместе¹³. Значительное количество произведений утрачено, и информацию возможно получить лишь из письменных источников¹⁴. Своеобразным центром в паломническом пути «дорожников» от г. Каргополя в Кирилло-Челмогорский и Макарьевский монастыри был Лядинский приход. В иконостасе трапезной Покровской церкви Лядинского погоста располагался ряд икон с изображением местночтимых святых: преподобных Пахомия Кенского, Кирилла Челмогорского, Макария Унженского и Желтоводского. Большое количество выявленных памятников убеждает, что иконы с образами основателей обителей являлись важнейшим знаком сакрализации монастырского ландшафта.

Своеобразными «коммуникационными знаками» были посвященные преподобным часовни, которые находились в отдаленных от монастырей деревнях. Макарьевские часовни располагались в деревнях Першлахта, Качикова Горка, Печниково, Федоровская (Овчин-Конец), Авдотьино. В деревне Карпова гора часовня сохраняет память о преподобном Пахомии Кенском. В деревне Бор часовня посвящена Александру Свирскому и Александру Невскому, в деревне Тыр-Наволоки – Диодору Юрьегорскому, в деревне Поромское – преподобному Антонию Сийскому¹⁵.

Часовни, которые находились на пути к обители, имели большое значение для паломников. Они освятили пространство и были необходимыми остановками для молебнов в сложных маршрутах «дорожников». У самого начала мыса, где располагался Макарьевский монастырь, на росстани труфановской и ошевенской дорог стояла часовня во имя Честного Живот-

ворящего Креста Господня¹⁶. По дороге в Кирилло-Челмогорский монастырь от Лядинского прихода до озера Половинного находилась часовня¹⁷. Далее по дороге в монастырь встречалась «маленькая тесовая часовенка, указывающая дорогу в Челменскую пустынь. Как отрадно встретить святыню среди дремучего леса! Часовенка стоит на самой росстани, между дорогами, ведущими в Пудоско и на Челму. Нередко богомольцы и прихожие отдыхают у ней; все стенки ее были исписаны их именами и проч.; иной, например, напоминал 1868 голодный год, увещевал людей покаяться»¹⁸. На берегу р. Кены, в 400 сажнях от Кенского монастыря, располагалась часовня, которая служила памятником того места, на котором было чудесное видение Антонию, когда он шел из мира, чтобы поступить в Кенский монастырь¹⁹.

Распространенным явлением была традиция «распразднования» часовен. Георгиевская часовня в деревне Спицыно приобрела второе посвящение преподобному Макарию («Макарий попутный»), т.к. часовня стояла на пути к Макарьевскому монастырю. Информанты указывают на часовню, посвященную преподобному Макарию в деревне Казариновская. Документально известно, что здесь была часовня святого Пантелеймона-целителя. Вероятно, часовня, стоящая на пути в монастырь, также имела местное посвящение преподобному Макарию.

Паломническая практика Кенозерья наиболее была связана с традицией крестного хода, посвященного православной почитаемой реликвии. Ежегодно 24–25 июля на праздник Макария устраивался крестный ход от г. Каргополя с несением чудотворного образа преподобного Макария Унженского²⁰. Сохранились подробное описание священником М. Реговым крестного хода с торжественным несением иконы преподобного Серафима Саровского из г. Каргополя в Кирилло-Челмогорский монастырь в 1903 году²¹ и воспоминания очевидцев о крестном ходе с несением этой иконы в монастырь в 1928 году²².

Паломничество в обитель имело большое значение и для учеников Каргопольского духов-

ного училища. Преподаватель училища Г.П. Сергиевский подробно описал в «Олонецких епархиальных ведомостях» паломничество учащихся в Кирилло-Челмогорский монастырь в 1912 году²³.

Резюмируя, отметим, что в паломнических «дорожниках» описывались пути «кенозерского богомолья», маркированные не только такими сакральными знаками, как монастырь и часовня, но и природными объектами: святой камень, святая роща, святой источник и другое. Традиция паломничества в монастыри сохранялась даже после упразднения обителей в 1764 году и пре-

вращения их в приходы (в 1889 году была возрождена только Кирилло-Челмогорская мужская пустынь). Крестные ходы «служили делу консолидации приходских сообществ: связывали часовни и приходскую церковь»²⁴. Деревни, располагавшиеся по пути богомольцев, становились своеобразными центрами развития духовных и культурных контактов крестьян с жителями города Каргополя и сельских поселений. Исчезновение «паломнических знаков» в середине XX века привело к изоляции локального сообщества, утрате духовных традиций и разрушению традиционного уклада жизни на территории Кенозерья.

Примечания

¹ Тормосов Д.В., Тормосова Н.И. Пространственная структура Каргополя // Каргополь. Летопись веков: тр. Каргопол. музея. Каргополь, 2004. С. 53.

² Научный архив ФГУ НП «Кенозерский», программа «Паспортизация деревень», д. Макарьевская.

³ Докучаев-Басков К.А. Подвижники и монастыри Крайнего Севера. Хергозерская Макарьевская пустынь // Христианское чтение. 1890. № 11/12. С. 787.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Мелютина М.Н. Отчет об экспедиции в д. Спицыно. 2008 г. // Научный архив ФГУ НП «Кенозерский».

⁷ ГА АО (Гос. арх. Арх. обл.). Ф. 1021. Оп. 2. Д. 187.

⁸ Мелютина М.Н. Иконы с образом Преподобного Кирилла Челмогорского как источник для изучения истории и культуры Кирилло-Челмогорской пустыни // Православие в Карелии: материалы III регион. науч. конф., посвящ. 780-летию крещения карелов. Петрозаводск, 2008. С. 228–239.

⁹ Токмаков И. Указ. соч. С. 5–11.

¹⁰ Докучаев-Басков К.А. Подвижники и монастыри Крайнего Севера. Наглимозерская – Артова пустыня // Христианское чтение. 1895. № 7/8. С. 167–168.

¹¹ Его же. Подвижники и монастыри Крайнего Севера. Кенский монастырь, Пахомьева пустыня // Христианское чтение. 1887. № 9/10. С. 517.

¹² Теребихин Н.М. Религиозно-этническое пространство Севера как собор религий, народов и культур // Вестн. Помор. ун-та. Сер. «Гуманит. и соц. науки». 2008. № 3. С. 73.

¹³ Святые каргопольской земли (живопись, графика). Из собраний музеев Архангельской области: кат. / сост. Кольцова Т.М., Рягузова М.Л. Архангельск, 2002. (КП 10311, КП 6457, 2701-држ.), АГМДЗ НИ «Малые Корель». ДРЖ. – 332, ФГУ НП «Кенозерский 2900485000.

¹⁴ Мелехова Г.Н., Носов Н.Н. Традиционный уклад Лекшмозерья. Ч. 2. М., 1994. С. 154; Докучаев-Басков К.А. Указ. соч. С. 516; Научный архив ФГУК «ВХНРЦ им. академика И.Э. Грабаря», фонд Н.Н. Померанцева (1-я Онежская экспедиция ГЦХРМ. Дела, люди и бытовые условия. 1958 г.); Кольцова Т.М. Из истории изучения Кенозерья: экспедиция 1962 года // Культурное и природное наследие Европейского Севера: материалы III Всерос. науч. конф. (в печ.).

¹⁵ НА РК (Нац. арх. Республики Карелия). Ф. 25. Оп. 1. Д. 54/37. Л. 1–30.

¹⁶ ГА АО. Ф. 104. Оп. 3. Д. 445. Л. 2об.

¹⁷ Токмаков И. Указ. соч. С. 7.

¹⁸ Там же. С. 9.

¹⁹ Докучаев-Басков К.А. Указ. соч. С. 516.

²⁰ Мелехова Г.Н. Православные традиции русской деревни в XX веке. URL: http://www.krotov.info/libr_min/m/melehova.html.

²¹ *Регов М.* Торжественное несение иконы пр. Серафима Саровского Чудотворца из г. Каргополя в монастырь пр. Кирилла Челмогорского // Олонец, епархиал. ведомости. № 13. С. 401–404.

²² *Варшавская Н.Ю.* Кирилло-Челмогорский монастырь в рамках хронологических исследований. XIV–XVI вв. // Научный архив ФГУ НП «Кенозерский». С. 14.

²³ *Сергиевский Г.П.* Паломничество учеников Каргопольского Духовного училища в Кирилло-Челмогорский монастырь // Олонец, епархиал. ведомости. 1912. № 23. С. 405–408.

²⁴ *Пулькин М.В.* Традиции совершения крестных ходов на Европейском Севере России (XIX–начало XX вв.) // Помор. чт. по семиотике культуры: Вып. 3. Сакральная география и традиционные этнокультурные ландшафты народов Европейского Севера: сб. науч. ст. Архангельск, 2008. С. 223.

Melyutina Marina

KENOZERO PILGRIMAGE: PILGRIMS AT THE TURN OF THE XIX–XX CENTURIES

The introduction of the «Kenozero pilgrimage» definition into scientific use is based on the analysis of the pilgrimage spacial arrangement of the Kargopolsky and Pudozhsky holy places of the Olonets Gubernia at the turn of the XIX–XX centuries. Mapping of the pilgrimage paths makes it possible to state that the roads served both as the territory sacral confines and as the communication lines between the settlements.

*Контактная информация:
e-mail: nauka_knp@mail.ru*

Рецензент – *Теребихин Н.М.*, доктор философских наук, профессор кафедры культурологии и религиоведения Поморского государственного университета имени М.В. Ломоносова